

ЛУЖСКИЕ ЭСТОНЦЫ

ТАМБИ Сергей Александрович,

магистрант ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации» (г. Москва, РФ), sergey.tambi@gmail.com

Введение. Лужское направление было одним из главных в миграции эстонского населения из Эстляндской губернии на восток. Здесь многие эстонцы (вместе с детьми, внуками и правнуками) обрели дом на долгие годы. Свообразие и самобытность восточных эстонцев (по-эстонски – «idakandieestlased», или «ida-eestlased»), в том числе лужских, представляет собой в некотором роде феномен, который можно встретить и на территории России. Потомки эстонцев-переселенцев всегда поддерживали тесные связи с Эстонией. Предметом исследования являются лужские эстонцы как этническая группа эстонцев, мигрировавшая в XIX–XX вв. на территорию Лужского района; объектом – их своеобразие и самобытность. Цель исследования состоит в изучении истории и современного состояния данной этнической группы. Для достижения заявленной цели реализованы задачи: рассмотрен комплекс причин переселения эстонцев из Эстляндии на восток, а именно в Лужский уезд; определены этапы переселения крестьян; установлен перечень мест компактного проживания эстонцев в уезде в XIX–XX вв.; исследованы религиозные особенности жизни населения; рассказано о церквях и приходах района, которые посещали эстонцы; раскрыты культурные особенности жизни локальной эстонской общины в Лужском уезде Санкт-Петербургской губернии; выявлены традиции, в том числе песенные; сообщено о знаменитых эстонцах – уроженцах района, а также о современном положении этнической группы в Лужском районе Ленинградской области; выявлены некоторые топонимические названия Лужского района, которые происходят, по одной из версий, из эстонского языка. Практическая значимость работы бесспорна, так как эстонцы внесли свою лепту в историю многонационального Лужского района, которая до настоящего времени не рассматривалась глубоко ни отечественными, ни зарубежными учеными. Основным и по сути единственным исследованием данной общины является статья М. Л. Засецкой, другая литература по теме отсутствует.

Материалы и методы. Основными методами при проведении исследования послужили метод обобщения, системный подход, историко-описательный метод, метод анализа документов, а также метод эмпирического описания. Для реконструкции особенностей быта лужских эстонцев использованы многочисленные статьи и заметки эстонских газет, а также материалы эстонских архивов.

Результаты исследования и их обсуждение. Прослежена динамика изменения численности эстонского населения в Лужском районе, которая демонстрирует его резкое увеличение в 1920-е – первой половине 1930-х гг. (на фоне политики коренизации), такое же резкое уменьшение начиная со второй половины 1930-х гг. и после Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (в связи со сталинскими репрессиями 1937–1938 гг. и ассимиляцией).

Заключение. Феномен лужских эстонцев уникален и интересен для изучения. Они внесли неоценимый вклад в историю и культуру многонационального Лужского района.

Ключевые слова: лужские эстонцы; Эстония; Луга; Лужский уезд; Лужский район; Ленинградская область; eestlased Luuga rajoonis.

Для цитирования: Тамби С. А. Лужские эстонцы // Финно-угорский мир. 2017. № 2. С. 85–92.

Введение

Во второй половине XIX – начале XX в. одним из главных направлений (наряду с гдовским) миграции эстонского населения из Эстляндии на восток было лужское. Причинами переселения в Лужский уезд послужили хорошие условия: низкая оплата аренды, невысокая цена выкупа земли, готовность местных властей к приему мигрантов.

Обзор литературы

Основным исследованием эстонской общины Лужского района является статья М. Л. Засецкой [3], которая в рамках комплексного подхода к решению постав-

ленных задач рассматривает период конца XIX – середины XX в. Современные социальные и культурные тенденции, а также особенности жизни эстонцев в Лужском районе проанализированы с опорой на материалы эстонских газет того времени и данных, полученных автором в ходе работы в архивах Эстонии.

Материалы и методы

При проведении исследования использованы методы обобщения, эмпирического описания, а также системный подход.

Результаты исследования и их обсуждение

В течение XX в. численность эстонского населения Лужского района претерпела существенные изменения. Так, в 1920-е – первой половине 1930-х гг. она резко возросла в связи с проведением политики коренизации (создания национальных эстонских сельсоветов, возможности получения местным населением образования на эстонском языке, внедрения эстонского языка в делопроизводство), а во второй половине 1930-х гг. стала снижаться (по причинам сталинских репрессий 1937–1938 гг. и повсеместного внедрения русского языка как языка межнационального общения). После Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. число эстонцев только уменьшалось, что было вызвано естественной убылью населения и его естественной ассимиляцией (этническим поглощением).

По данным переписи населения 1897 г., в Лужском уезде проживали 4 805 эстонцев. Во второй половине XIX в. в уезде насчитывалось более 100 эстонских мыз. На даче Хайма Ривоша под Лугой (Juudimets) в 1900 г. жили 73 эстонские семьи. Первые переселенцы Мянник и Ваарик прибыли сюда в 1883 г. В 1913 г. в Луге было 364 эстонца [8].

Этнограф Август Ниголь писал в 1918 г., что в Лужском уезде в то время

проживало около 10 тыс. эстонцев, из них в г. Луге – 200 (первые переселенцы прибыли сюда из Лифляндии); в Катарине (Пустаперсе) – 900 (первые переселенцы прибыли из Вырумаа) (рис. 1), в поселении имелись молитвенный дом, эстонская школа и сельскохозяйственное общество; в Стругах-Белых – 500 эстонцев, здесь находились молитвенный дом, куда из Гатчины приезжал пастор, эстонское просветительское общество и кредитно-сберегательное общество; в Ермаленской Пустыни – 35 эстонских семей; в Лешевице – 35 семей, совместно с латышами они построили молитвенный дом; в Мяниковой Горе – 70 семей (основана в 1865 г. переселенцами из Тартумаа и Вырумаа), здесь действовали эстонская школа, просветительское общество и народный дом, пастор приезжал из Гдова; в Клескушки Горе (Мягеде) – 40 семей (поселенцы прибыли из Кадрина); в Антоновке – 30 семей (первые переселенцы приехали в 1906 г.) и работала эстонская школа; в Макарове – 43 семьи (первые переселенцы прибыли в 1907 г. из Гдова) [23, 23]. В 1913 г. двух эстонцев избрали членами Лужской городской думы [16]. Несколько эстонских семей жили в г. Луге, в квартале между Московской и Загородной улицами.

В 1920-е гг. эстонцы составляли 5 % населения уезда. В 1922 г. в уезде проживали 8 784 эстонца, в 1925 г. – 12 200 эстонцев, а в 1926 г. число эстонцев достигло

Рис. 1. Эстонские переселенцы у здания молитвенного дома в деревне Пустаперса Лужского района. 1913 г.

Из собраний Российского этнографического музея. Народы Северо-Запада и Прибалтики // Сайт Российского этнографического музея. URL: <http://www.ethnomuseum.ru/narody-severo-zapada-i-pribaltiki> (дата обращения: 03.01.2017)

Рис. 2. Эстонские юноши и девушки после конфирмации и первого причастия с пастором и диаконом у кирхи Святого Николая. Луга. 10 сентября 1917 г. (собиратель М. Л. Засецкая)

Фотовыставка: «Полевая автобиография-18: многонациональная Луга». Российский этнографический музей. URL: <http://www.ethnomuseum.ru/fotovystavka-polevaya-avtobiografiya-18-mnogonacionalnaya-luga> (дата обращения: 10.02.2017)

15 000 [9]. При этом в г. Луге насчитывалось 300 эстонцев, в Пустапёрсе – около 1 000, в Стругах-Красных – 600, в Сироткине – 600 эстонцев; в Ермаленской Пустыни – 40 эстонских семей, в Лешевице – 35, в Мясликовой Горе – 50, в Клекушки Горе (Мягедэ) – 50, в Антоновке – 30, в Макарове – 43 эстонские семьи [11]. В 1930 г. в Луге жили 416 эстонцев.

В г. Луге действовала Лужская евангелическо-лютеранская церковь (рис. 2), которая располагалась в доме 6 по Загородной улице. В деревянном здании церкви без купола размещался орган. Пастором Оскаром Пальза, приезжавшим из Гатчины, пять-шесть раз в год проводились богослужения на эстонском языке. Попечителем церкви и прихода являлся лужский аптекарь Хуго Виллефельдт. 18 декабря 1929 г. церковь было решено закрыть и преобразовать в Дом культуры [17, 4].

В одном дворе с церковью находилась эстонская неполная средняя школа [14; 21, 3]. Заведовали ею в 1920–1930-е гг. Фердинанд Климберг и Хельми Вессарт. В начале 1930-х гг. учреждение было преобразовано в эстонскую Фабрично-заводскую семилетнюю школу № 5. В здании усадьбы

д. Высокой Гривы (объединившей группу хуторов Черень-1 на реке Саба; в Сабичском сельсовете действовал эстонский колхоз) Лужского района располагалась Черенская эстонская начальная школа, учителями в которой работали супруги Арге [12, 1]. Ее посещали дети из эстонских хуторов под общим названием Черень-2. Всего в 1927–1928-м учебном году в Лужском округе функционировала 41 эстонская школа, где обучались 1 225 человек [3].

Для православных эстонцев был организован причт эстонского прихода при соборе Святой великомученицы Екатерины, открывшийся 3 декабря 1900 г. Настоятелями там были Мартин Вийк (1900–1904; с 1904 по 1917 г. он служил в церкви во имя Святой равноапостольной княгини Ольги при реальном училище принца П. Г. Ольденбургского), Андрей Лифляндский (1904–1906), Иоанн Гаусвальтер (1906–1915), Михаил Бобковский (1915–1923). Псаломщиками являлись Антоний Оя и Константин Лийк. В Луге работала Лужская эстонская православная приходская школа. Местный мещанин Иван Герман получил 26 ноября 1910 г. ар-

хиерейское благословение с грамотой за труды по эстонскому приходу [10]. В городе находилось Эстонское общество образования, при котором осенью 1914 г. открылся лазарет на улице Загородной.

В 1910 г. в Мясниковой Горе (*Mõtusmägi*) состоялся деревенский эстонский певческий праздник, а в 1914 г. был организован Лужский всеуездный эстонский певческий праздник, в котором приняли участие представители многих эстонских поселений уезда.

До Великой Отечественной войны в Луге действовал Эстонский клуб, насчитывавший более 100 членов (находился рядом с эстонскими кирхой и школой). При клубе функционировал интернат для эстонских детей из деревень и хуторов Лужского района (в ведении эстонской школы Луги также был другой интернат). В 1920-е гг. при клубе работали драматический кружок, хор и духовой оркестр [18, 4]. 28 мая 1922 г. усилиями клуба был проведен праздничный вечер в поддержку газеты ленинградских эстонцев «Эдази». В июне того же года драмкружок поставил пьесу в трех актах о жизни в Эстонии «Жертвы истукана» (*«Ebaajumala ohvrid»*), в августе 1922 г. – одноактную комедию «Дым без огня» (*«Suits ilma tuleta»*), в сентябре 1923 г. – пьесу «Что может сделать один человек» (*«Mis üks inimene teha võib»*) [19, 4]. В 1921 г. был организован Лужский эстонский политический клуб, где проводились дискуссии и дебаты по текущим политическим вопросам [20, 3].

Постановлением Президиума Леноблисполкома в феврале 1931 г. в Лужском районе были созданы два национальных сельских совета – Антоновский и Дарьинский. В 1933–1935-м гг. в Антоновском сельсовете проживали 25 эстонских семей, из них 17 в 10 километрах от центра сельсовета. У семьи Умбо, например, до революции 1917 г. было 80 десятин земли, 8 коров и 3 лошади. Август Торим имел 8 коров и 2 лошадей, нанимал батраков. Антон Кийс владел 80 десятинами земли, 8 коровами и сложными сельскохозяйственными машинами. В хозяйстве зажиточного крестьянина Эдуарда Гермсона трудились 7 наемных рабочих [13].

К 1934 г. в Лужском районе действовали 44 сельсовета, и только в 6 из них не проживали эстонцы. В это время в Антоновском сельсовете насчитывалось 322 эстонца, в Дарьинском – 277, в Модольском – 299, в Плюсском – 299, в Толмачевском – 100 эстонцев. В 1934 г. работали 13 эстонских колхозов. В Дарьинском сельсовете функционировал эстонский колхоз «Уус Элу» (*«Uus elu»*) [13, л. 5]. Летом 1931 г. был организован национальный эстонский колхоз «Красный пахарь» (*«Punane kündja»*).

К 1937 г. в районе работали эстонские колхозы: в Антоновском сельсовете – «13-я годовщина Октябрьской революции», в Плюсском сельсовете – «Ольховец», в Дарьинском сельсовете – «Койт», в Великосельском сельсовете – «Работница и крестьянка», в Модольском сельсовете – «Роговик», «Рахново» и «Эдази», в Красногорском сельсовете – «Красногорская изба-читальня», в Бетковском сельсовете – колхоз «Эстонский Труженик» (в д. Заплотье) [15].

Помимо чисто эстонских национальных школ в Лужском районе работали также три смешанные русско-эстонские школы и две эстонские избы-читальни, располагавшие литературой и периодическими изданиями на эстонском языке. До 1930-х гг. к юго-востоку от станции Оредеж находились эстонские хутора: Либэ, Юргенсон, Уйбо и др.

В некоторых государственных учреждениях г. Луги и Лужского района эстонцы могли получить обслуживание на родном языке. Так, в 1920-е гг. эстонцы – посетители Лужской Окружной контрольной комиссии и Рабоче-крестьянской инспекции, расположенной на проспекте Урицкого, 64, могли оставлять жалобы на эстонском языке и говорить на нем, обратившись за помощью лично [22, 3].

Многие лужские эстонцы стали жертвами сталинских репрессий. Среди них Август Выхма (1897 – 03.10.1938), кочегар санатория «Зачеренье», проживавший в д. Перечицы (расстрелян по так называемому Списку эстонских шпионов № 43) [1]; Август Вятсон (1905 – 10.10.1938), работавший в колхозе «Эстонский тру-

женик» и проживавший на хуторе Заплотье (расстрелян по так называемому Списку эстонских шпионов № 52 как член «контрреволюционной националистической шпионско-диверсионной группы в Лужском районе») [2]; Василий Лутс (1899 – 05.05.1938), уроженец д. Великое Село Оредежского района, машинист водоканализационной станции Оредеж (расстрелян по так называемому Списку эстонских шпионов № 19) [6]; Фердинанд Карлович Климберг (1895 – 05.10.1938), уроженец д. Мехикорма Верроского уезда Лифляндской губернии (рис. 3), преподаватель неполной эстонской средней школы № 5 г. Луги (расстрелян по так называемому Списку эстонских шпионов № 54) [5].

Город Луга и Лужский район могут гордиться известными уроженцами, происходившими из местной эстонской диаспоры, а также известными личностями, связанными с Эстонией. Например, в 1772 г. в с. Мерева Лужского уезда родился генерал Дмитрий Васильевич Лялин. 18 марта 1813 г., командуя Тенгинским и Эстляндским полками, он одержал блестящую победу над французами при селении Роменвиле [4, 22].

В 1922–1923 гг. Лужский уезд посещал русский писатель Вячеслав Яковлевич Шишков (1873–1945). Именно здесь он задумал создание повести «Пейпус-озеро» (1925), в которой рассказывается о солдатах и офицерах армии Н. Н. Юденича, нашедших последний приют в Эстонии (по-эстонски название Чудского озера звучит как «Пейпси ярв», *Peipsi järv*).

Уроженкой Луги является Нина Николаевна Ургант (родилась 4 сентября 1929 г.; ее отец – эстонец Николай Андреевич Ургант), актриса театра и кино, народная артистка РСФСР, мать актера Андрея Львовича Урганта и бабушка телеведущего и актера Ивана Андреевича Урганта. Дедушкой Нины Николаевны был также лужский эстонец.

Певец, поэт, композитор и музыкант Александр Кальювич Соосаар (1967–2013) – автор и исполнитель песен «Ах, Луга, Луга», «Лужский вальс» (слова А. Матюнина), «Луга дачная» (слова А. Носкова) и «Луга» (слова Б. Гусева) – имеет эстонские корни.

Рис. 3. Ф. К. Климберг (наверху, в центре) во дворе эстонской школы в Луге

По одной из версий, название города происходит от эстонского слова «laugas», что в переводе на русский язык означает «пучина, прорва, озерко или лужа». В настоящее время в Луге есть Балтийская улица, Нарвская улица и Нарвский переулок, а также улица Кингисеппа. Действует Евангелическо-лютеранский приход Святой Марии Магдалины (относящийся к Западно-Ингерманландскому пробству Евангелическо-лютеранской Церкви Ингрии), который был основан 4 мая 2007 г. Он располагается по адресу: улица Римского-Корсакова, дом 3. Пастором является Игорь Авдеевич Щербаха. Прихожанка Хильма Матвеевна Титова, финка-ингерманландка по национальности, знает помимо финских эстонские песни, так как она работала в Эстонии в 1960-е гг.

Есть мнение, что наименование деревни Естомичи (или Эстомичи, Эстомицы) Лужского района происходит от названия эстонской общины, которая издавна проживала здесь. Еще в XVIII в. по этому поводу отмечалось, что жители деревни «...говорят на языке близком к чухонскому» [7, 73].

Существуют предположения, что из эстонского языка произошли названия деревни Райково (от эст. *raja* «граница, черта, предел, рубеж, межа»), рек Саба и Саблица, а также деревень Саба, Сабо, Малый Сабск, Большой Сабск (от эст. *saba* «хвост»), реки Сарки, деревень Сара-Лог и Сара-Гора (от эст. *saar* «остров»).

В настоящее время рассматривается вопрос о включении Лужского района в международный туристический маршрут «Via Hanseatica», объединяющий Латвию, Эстонию и Ленинградскую область.

Заключение

Эстонцы-переселенцы были очень широко представлены в Лужском районе в конце XIX – начале XX в. и внесли свою лепту в культурную жизнь района. Однако сегодня их численность в населении района крайне незначительна. Большинство из них живет на северо-западе района, притом не локальной группой, а дисперсно (рассредоточенно) и, как правило, не владеет эстонским языком.

Проведенное исследование значительно детализировало имеющийся основной труд по эстонцам Лужского района [3], а также существенно расширило понима-

ние темы прояснением неизвестных ранее аспектов и приведением новых данных о жизни местной эстонской диаспоры с опорой на привлеченную автором источниковую базу (например, газеты на эстонском языке и материалы архивов Эстонии).

Несмотря на то, что в настоящее время численность лужских эстонцев не является значимой, можно с уверенностью констатировать, что они внесли весомый вклад в историю и культуру многонационального Лужского района, где в мире и согласии друг с другом жили русские, эстонцы, ижоры, финны-ингерманландцы, татары и представители других национальностей.

Поступила 14.02.2017

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Выхма Август Иванович. Возвращенные имена. Книги памяти России. Российская национальная библиотека. URL: <http://vizz.nlr.ru/person/show/1542680> (дата обращения: 01.02.2017).
2. Вятсон Август Петрович. Возвращенные имена. Книги памяти России. Российская национальная библиотека. URL: <http://vizz.nlr.ru/person/show/1542687> (дата обращения: 01.02.2017).
3. Засецкая М. Л. Эстонцы Лужского района Ленинградской области (конец XIX – середина XX века) // Население Ленинградской области: материалы и исследования по истории и традиционной культуре. Санкт-Петербург, 1992. С. 132–143.
4. Зерцалов В. И. Луга: путеводитель. Ленинград: Лениздат, 1972. 22 с.
5. Климберг Фердинанд Карлович. Возвращенные имена. Книги памяти России. Российская национальная библиотека. URL: <http://vizz.nlr.ru/person/show/1543656> (дата обращения: 01.02.2017).
6. Лутс Василий Михайлович. Возвращенные имена. Книги памяти России. Российская национальная библиотека. URL: <http://vizz.nlr.ru/person/show/1539414> (дата обращения: 01.02.2017).
7. Набокина О. В., Носков А. В. Луга и окрестности: из истории населенных мест Лужского района. Москва: Русская тройка; Санкт-Петербург: Центрполиграф, 2014. 637 с.
8. Российский государственный исторический архив. Ф. 1288. Оп. 25. Д. 48. Л. 16 об., 21 об., 23 об.
9. Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга. Ф. 16. Оп. 12. Д. 12343. Л. 1, 5, 7, 9.
10. Эстонский приход при Екатерининском соборе. URL: <http://www.petergen.com/bovkalo/kl/spblugaekatest.html>.
11. ERAF. Andmed Eesti asunduste kohta Nõukogude Liidus. 25.1.114; 1926. L. 18–21.
12. ERAF. Eestlaste kolhooside nimekiri. 62.1.164; 1937. L. 1–13.
13. ERAF. Luga rajoon. 62.1.67; 25.01.1933–13.10.1935. L. 5, 49, 54, 61, 64, 75.
14. ERAF. Luga rajoon. 62.1.68; 31.05.1935–19.10.1936. L. 19.
15. ERAF. Luga (Luuga) rajoon (Leningradi oblast). 62.1.30; 09.08.1937–03.11.1937. L. 1–13.
16. Laasik H. Eestlased Luuga rajoonis. 02.04.2013. Vooremaa. URL: <http://www.vooremaa.ee/eestlased-luuga-rajoonis> (дата обращения: 01.02.2017).
17. Luuga Eesti kirik kultuurimajaks // Edasi. Jaanuar 1930. № 5.
18. Luuga Eesti klubi // Edasi. Juuni 1922. № 121.
19. Luuga Eesti klubis // Edasi. Juuni 1922. № 127.
20. Luuga Eesti poliitklubi elust // Edasi. Detsember 1923. № 288.
21. Luuga kreisi Eesti koolidele // Edasi. September 1927. № 77.
22. Luuga ringkonna eestlastele // Edasi. Juuni 1928. № 43.
23. Nigol A. Eesti asundused ja asupaigad Venemaal. Tartu: Eesti Kirjastuse-Uhisuse “Postimehe” trükk, 1918.

LUGA ESTONIANS

TAMBI Sergei A.,

Graduate student (MA), Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Moscow, Russia), sergey.tambi@gmail.com

Introduction. The Luga direction was one of the main migration routes for the Estonian population from the Estland province to the east. Here, many Estonians (with their children, grandchildren and great-grandchildren) have found a home for many years. The distinctiveness and identity of the Eastern Estonians (in Estonian "idakandieestlased", or "idakandieestlased"), including Luga ones, is a kind of phenomenon that can be found in Russia as well. The descendants of the resettled Estonians have always maintained close ties with Estonia. The subject of the study is Luga Estonians as an ethnic group of Estonians who migrated on the territory of Luga district in the 19th–20th centuries; the object is the study of their identity. The aim of the research is to study the history and current status of this ethnic group. To achieve the goal, it considers a set of reasons for the resettlement of Estonians from Estonia to the east, namely to Luga district; determines the stages of resettlement of peasants; establish a list of places of compact residence of Estonians in the XIX–XX centuries; studies religious features of the population; discusses churches and parishes of the district that the Estonians attended; shows cultural features of the life of local Estonian community in Luga district of the St. Petersburg area; identifies traditions, including songs; tells about the famous Estonians, the natives of the district; analyzes current situation of the ethnic group in Luga district of the Leningrad region; identifies some toponymic names of the Luga region, which occur, according to one version, from the Estonian language. The practical significance of the work is indisputable, since the Estonians contributed to the history of the multinational Luga region, which until now has not been considered deeply by either national or international researchers. The main and in fact the only study of this community is the article by M. L. Zasetzkaya, and there is no other literature on the subject.

Materials and Methods. The main methods used in the study were the generalization method, the system approach, the historical-descriptive method, analysis of the documents, and the empirical descriptive method. Numerous articles and notes from Estonian newspapers, as well as materials from Estonian archives were used to reconstruct the features of the life of Luga Estonians.

Results and Discussion. It shows the dynamics of the change of Estonian population in Luga region, which demonstrates its significant increase in the 1920s – the first half of the 1930s. (during the Soviet 'localization policy'); the drop, starting from the second half of the 1930s, and also after the Great Patriotic War of 1941–1945 (due to Stalin repressions of 1937–1938 and assimilation).

Conclusion. The phenomenon of Luga Estonians is unique and interesting for research. They made an invaluable contribution to the history and culture of multinational Luga region.

Key words: Luga Estonians; Estonia; Luga; Luga County; Luga region; Leningrad region; Eestlased Luuga rajoonis.

For citation: Tambi SA. Luzhskie estontsy [Luga Estonians]. *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World. 2017; 2: 85–92. (In Russian)

REFERENCES

1. Vykhma Avgust Ivanovich. Vozvrashchen-nye imena. Knigi pamiati Rossii. Rossiiskaia natsional'naia biblioteka [Vykhma Avgust Ivanovich. The returned names. Memorial Book of Russia. Russian National Library]. Available from: <http://visz.nlr.ru/person/show/1542680> (accessed 01.02.2017). (In Russian)
2. Viatson Avgust Petrovich. Vozvrashchen-nye imena. Knigi pamiati Rossii. Rossiiskaia natsional'naia biblioteka [Viatson Avgust Petrovich. The returned names. Memorial Book of Russia. Russian National Library]. Available from: <http://visz.nlr.ru/person/show/1542687> (accessed 01.02.2017). (In Russian)
3. Zasetzkaia ML. Estontsy Luzhskogo raiona Leningradskoi oblasti (konets XIX – seredina XX veka) [Estonians of the Leningrad Oblast's Luga district (the end of the XIX – the middle of the XX century)]. *Naselenie Leningradskoi oblasti: materialy i issledovaniia po istorii i traditsionnoi kul'ture* = The population of the Leningrad Oblast: materials and research on the history and traditional culture. Sankt-Peterburg; 1992: 132–143. (In Russian)
4. Zertsalov VI. Luga: putevoditel' [Luga: guidebook]. Leningrad; 1972. (In Russian)
5. Klimberg Ferdinand Karlovich. Vozvrashchen-nye imena. Knigi pamiati Rossii. Rossiiskaia natsional'naia biblioteka [Klimberg Ferdinand Karlovich. The returned names. Memorial Book of Russia. Russian National Library]. Available from: <http://visz.nlr.ru/person/show/1543656> (accessed 01.02.2017). (In Russian)
6. Luts Vasilii Mikhailovich. Vozvrashchen-nye imena. Knigi pamiati Rossii. Rossiiska-

- kaia natsional'naia biblioteka [Luts Vasilii Mikhailovich. The returned names. Memorial Book of Russia. Russian National Library]. Available from: <http://vizs.nlr.ru/person/show/1539414> (accessed 01.02.2017). (In Russian)
7. Nabokina OV, Noskov AV. Luga i okrestnosti: iz istorii naselennykh mest Luzhskogo raiona [Luga town and the neighborhood: from the history of the localities of the Luga district]. Moskva; Sankt-Peterburg; 2014. (In Russian)
8. Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [Russian State Historical Archive]. F. 1288. Op. 25. D. 48. L. 16 ob., 21 ob., 23 ob. (In Russian)
9. Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv istoriko-politicheskikh dokumentov Sankt-Peterburga [Central State Archive of Historical and Political Documents of Saint Petersburg]. F. 16. Op. 12. D. 12343. L. 1, 5, 7, 9. (In Russian)
10. Estonskii prikhod pri Ekaterininskom sobore [Estonian parish at St. Catherine's Cathedral]. Available from: <http://www.petergen.com/bovkalo/kl/spblugaekatest.html>. (In Russian)
11. ERAF. Andmed Eesti asunduste kohta Nõukogude Liidus. 25.1.114; 1926. L. 18–21. (In Estonian)
12. ERAF. Eestlaste kolhooside nimekiri. 62.1.164; 1937. L. 1–13. (In Estonian)
13. ERAF. Luga rajoon. 62.1.67; 25.01.1933–13.10.1935. L. 5, 49, 54, 61, 64, 75. (In Estonian)
14. ERAF. Luga rajoon. 62.1.68; 31.05.1935–19.10.1936. L. 19. (In Estonian)
15. ERAF. Luga (Luuga) rajoon (Leningradi oblast). 62.1.30; 09.08.1937–03.11.1937. L. 1. (In Estonian)
16. Laasik H. Eestlased Luuga rajoonis. 02.04.2013. Vooremaa. Available from: <http://www.vooremaa.ee/eestlased-luuga-rajoonis> (külastatud 01.02.2017). (In Estonian)
17. Luuga eesti kirik kultuurimajaks. *Edasi*. Jaanuar 1930; 5. (In Estonian)
18. Luuga Eesti klubi. *Edasi*. Juuni 1922; 121. (In Estonian)
19. Luuga Eesti klubis. *Edasi*. Juuni 1922; 127. (In Estonian)
20. Luuga Eesti poliitklubi elust. *Edasi*. Detsember 1923; 288. (In Estonian)
21. Luuga kreisi Eesti koolidele. *Edasi*. September 1927; 77. (In Estonian)
22. Luuga ringkonna eestlastele. *Edasi*. Juuni 1928; 43. (In Estonian)
23. Nigol A. Eesti asundused ja asupaigad Venemaal. Tartu; 1918. (In Estonian)